

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 July 2018
Russian
Original: English

Семьдесят третья сессия

Пункт 74 а) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека:

осуществление документов по правам человека

Семидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека: подтверждение и укрепление запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания**

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Нильса Мельцера, представленный в соответствии с резолюцией [72/163](#) Генеральной Ассамблеи.

* [A/73/150](#).

** Настоящий документ был представлен конференционным службам несвоевременно без разъяснения причин, как того требует пункт 8 резолюции [53/208](#) В Генеральной Ассамблеи.

Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания

Резюме

Поскольку международное сообщество готовится отпраздновать семидесятую годовщину Всеобщей декларации прав человека, Специальный докладчик рассматривает в настоящем докладе те успехи, которые были достигнуты на пути к достижению полного запрета пыток и жестокого обращения, и анализирует те главные проблемы, которые существуют сегодня в области его универсального осуществления.

I. Введение

1. В 2018 году отмечается семидесятая годовщина принятия в 1948 году Всеобщей декларации прав человека. В этой Декларации, которая была выработана после Второй мировой войны, признается, что «пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества» и что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира».

2. Символизируя этот новый мировой порядок, основанный на правах человека и достоинстве, в статье 5 Декларации провозглашается, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию». С этих пор на пути применения пыток и жестокого обращения устанавливалось нерушимое препятствие, обеспечивающее защиту для всех людей без всякого исключения и какой бы то ни было дискриминации и независимо от юрисдикции, территории и гражданства ¹.

3. Всеобщее и полное запрещение пыток и жестокого обращения отражает признание того, что такие злоупотребления дегуманизируют не только жертв, но и тех, кто их совершает, и, в конечном итоге, любое общество, в которых такие виды практики сознательно допускаются. Пытки и жестокое обращение причиняют долговременные травмы, разрушают все узы, объединяющие человечество, и серьезно подрывают целые общины. В своей резолюции 3452 (XXX) Генеральная Ассамблея справедливо провозгласила любое действие, представляющее собой пытку или другие жестокие виды обращения, оскорблением человеческого достоинства и «нарушением целей Устава Организации Объединенных Наций» (приложение, пункт 2).

4. Учитывая основополагающую важность запрета пыток и жестокого обращения для поддержания международного правопорядка и основываясь на широких консультациях с заинтересованными сторонами, Специальный докладчик в настоящем докладе подытоживает успехи, достигнутые за прошедшие семь десятилетий с точки зрения превращения этой цели в практическую реальность, рассматривает некоторые наиболее серьезные проблемы, существующие в области ее универсального осуществления в настоящее время, и делает рекомендации относительно оптимальных путей решения этих проблем. Во избежание возникновения каких-либо впечатлений о контекстуальной предвзятости ссылки на отдельные виды практики государств и связанную с ними юриспруденцию делаются только в поддержку юридических соображений, а не фактических вопросов.

II. Достижения

A. Международная нормативно-правовая база

1. Признание запрета

5. Поскольку международное сообщество безоговорочно осудило пытки и жестокое обращение во Всеобщей декларации прав человека, юридически обязательное запрещение таких злоупотреблений было кодифицировано в догово-

¹ «Жестокое обращение» охватывает жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, отличные от пыток.

рах о правах человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (статья 7), Европейскую конвенцию о правах человека 1950 года (статья 3), Американскую конвенцию о правах человека 1969 года (статья 5), Африканскую хартию прав человека и народов 1981 (статья 5), Арабскую хартию прав человека 2004 года (статья 8), Конвенцию о правах ребенка 1989 года (статья 37), Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года (статья 10) и Конвенцию о правах инвалидов 2006 года (статья 15). Этот запрет также подтвержден в Декларации АСЕАН по правам человека 2012 года (статья 14). Запрет пыток и жестокого обращения «в любое время и в любом месте» был также авторитетно признан, с тем чтобы отразить общий принцип права, а именно «элементарные соображения гуманности, которые в условиях мира должны соблюдаться даже строже, чем в военное время»². В соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда 1998 года систематическая и широко распространенная практика применения пыток и другие бесчеловечные деяния аналогичного характера представляют собой преступления против человечности (статья 7) и, если они совершены по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, военные преступления (статья 8). Запрет пыток и других видов жестокого обращения единодушно признан в качестве одного из основных принципов обычного международного права, а запрет на применение пыток также всеобщее признан в качестве нормы, получившей статус нормы права, отклонение от которой недопустимо (*jus cogens*).

2. Определение пыток и жестокого обращения

6. Существенный прогресс был также достигнут в выявлении элементов определения пыток и жестокого обращения. В ряде международных правовых документов содержатся прямые определения пыток, прежде всего в статье 1 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 года, статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, статье 2 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них 1985 года и статье 7 2) е) Римского статута Международного уголовного суда. Хотя эти правовые документы не содержат идентичных определений пыток и ни один из них не дает точного определения других форм жестокого обращения, они создают прочную основу для прояснения этих двух концепций в международной и национальной юриспруденции, практике государств и документах формирующегося права, а также в рамках информационно-разъяснительной деятельности гражданского общества и в академических трудах³. В результате этого появились во многом согласованные базовые концепции пыток и жестокого обращения, основывающиеся на элементах, которые авторитетно разграничивают запрещенные виды поведения.

7. С общеконцептуальной точки зрения пытки представляют собой намеренное причинение боли и страданий беспомощному человеку для достижения конкретной цели, в то время как жестокое обращение означает любые другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, которые не обязательно предполагают преднамеренное и целенаправленное

² *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*, *Judgments*, *I.C.J. Reports 1986*, (p. 14), со ссылкой на дело *Corfu Channel (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. Albania)*, *I.C.J. Reports 1949*, (p. 4).

³ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, “Interpretation of torture in the light of the practice and jurisprudence of international bodies”, 2011.

действие или беспомощность жертвы (A/72/178, пункт 31 и E/CN.4/2006/6, пункты 38–41). Хотя договоры по правам человека устанавливают обязательства исключительно для государств и по этой причине определяют пытки и жестокое обращение как деяния, совершенные при участии государственных должностных лиц, по международному уголовному или гуманитарному праву для выявления случаев применения пыток или жестокого обращения никакой причастности государства не требуется. Пытки и жестокое обращение могут принимать практически бесконечно разнообразные формы, которые не могут быть исчерпывающим образом систематизированы, варьируясь, среди прочего, от полицейского насилия, запугивания и унижения до принудительных допросов, от отказа в контактах с членами семьи или в медицинском лечении до инструментализации наркотической абстиненции, от бесчеловечных или унижающих достоинство условий содержания под стражей до длительного произвольного содержания под стражей или негуманного содержания в одиночной камере (см., например, A/72/178, пункты 46–47 и A/HRC/37/50, пункты 26–29). Хотя многочисленные формы пыток и жестокого обращения не всегда характеризуются одинаковой жестокостью, преднамеренностью и целенаправленным причинением боли или страданий, все они связаны с нарушением физической или психической неприкосновенности, которые несовместимы с человеческим достоинством.

3. Установление стандартов для осуществления на национальном уровне

8. Конкретные обязанности государств по соблюдению запрета на пытки и жестокое обращение изложены в ряде международных правовых документов, в авангарде которых стоит резолюция 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи. Наиболее важным является то, что в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания государства обязаны ввести уголовную ответственность за применение пыток, расследовать предполагаемые нарушения и привлекать к ответственности виновных, предоставлять возмещение и реабилитацию жертвам и принимать широкий круг превентивных мер. Факультативный протокол к этой Конвенции, который вступил в силу в 2006 году, предусматривает осуществление на национальном и международном уровнях мониторинга осуществления Конвенции во всех случаях, когда лица могут быть лишены свободы.

9. Во многих регионах мира в этом вопросе удалось добиться существенного продвижения в результате применения международными правозащитными механизмами и уголовными трибуналами постоянной и все более прогрессивной юриспруденции, а также принятия ориентированных на введение запрета региональных договоров, таких как Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них 1987 года и Европейская конвенция о предупреждении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 года, и широкого круга документов формирующегося права, таких как пересмотренные Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы); Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка; Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка; Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол); Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни;

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила); Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы); Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила); Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила); Руководящие принципы и меры по запрещению и предупреждению пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Африке (Роббенские руководящие принципы) и Европейские тюремные правила.

В. Международные институциональные рамки

10. С 1948 года были созданы внушительные институциональные рамки специально для предотвращения пыток и жестокого обращения. Наряду с судебными и квазисудебными договорными органами, которые осуществляют надзор за выполнением общих документов по правам человека, и международных уголовных судов и трибуналов, которые выносят судебные решения по широкому кругу преступлений, некоторые международные механизмы занимаются конкретно вопросом запрещения пыток и жестокого обращения.

11. Комитет против пыток, в состав которого входят независимые эксперты, осуществляет контроль за выполнением Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, рассматривая доклады государств-участников, заслушивая индивидуальные жалобы и проводя расследования. Комитет также публикует свое толкование конкретных договорных положений в форме замечаний общего порядка.

12. В соответствии с Факультативным протоколом к этой Конвенции работу Комитета дополняет Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Подкомитет по предупреждению пыток). Каждое государство-участник Факультативного протокола должно учредить национальный превентивный механизм (НПМ). В ходе официальных визитов в государства Подкомитет может посетить любое место, в котором содержащиеся там лица могут быть лишены свободы. Подкомитет также консультирует правительства по вопросам создания НПМ и обеспечивает, чтобы эти механизмы функционировали эффективно. В соответствии с Факультативным протоколом мандат НПМ включает регулярное рассмотрение практики обращения с лицами, лишенными свободы, вынесение рекомендаций в целях усиления их защиты от пыток и жестокого обращения и разработку предложений в отношении законопроектов и действующего законодательства (статьи 17–23).

13. Со времени своего создания в 1981 году Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток выделил более 180 млн долл. США в виде помощи посредством предоставления субсидий более 630 организациям во всем мире⁴.

14. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, который был впервые назначен в 1985 году, наделен Советом по правам человека мандатом изучать вопросы, касающиеся применения пыток и жестокого обращения во

⁴ См. <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Torture/UNVFVT/BrochureUNVFVT.pdf>.

всех государствах-членах и государствах-наблюдателях Организации Объединенных Наций, независимо от их договорных обязательств. Этот мандат включает направление настоятельных призывов государствам от имени лиц, которым угрожает применение пыток или жестокого обращения, а также сообщений о предполагаемых прошлых нарушениях, проведение страновых поездок для установления фактов и представление Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее тематических докладов и докладов о проделанной работе.

15. Четыре механизма борьбы с пытками поддерживаются Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), которое занимается поощрением и защитой прав человека, включая запрещение пыток и жестокого обращения, посредством установления стандартов, проведения мониторинга и практического осуществления на местах.

16. За пределами Организации Объединенных Наций Международный комитет Красного Креста (МККК) действует во всем мире в качестве беспристрастной гуманитарной организации, содействующей соблюдению норм международного гуманитарного права, в том числе путем посещения лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженными конфликтами. Женевские конвенции 1949 года обязывают стороны международных вооруженных конфликтов предоставлять МККК доступ к военнопленным и другим пользующимся защитой лицам; в соответствии со статьей 3 этих конвенций государственным и негосударственным воюющим сторонам предлагается поступать так же в ходе вооруженных конфликтов, которые не носят международного характера.

17. Работу этих универсальных органов дополняют мониторинговые и имплементационные механизмы, созданные на основе региональных правовых документов.

18. В целом с 1948 года международное сообщество разработало большое число нормативных стандартов и институциональных механизмов для того, чтобы превратить в реальность задачу всеобщего и полного запрещения пыток и жестокого обращения. Вместе с тем, несмотря на все эти замечательные достижения, практика применения пыток и жестокого обращения по-прежнему широко распространена во всем мире, и общественная терпимость к ним, как представляется, вновь возрастает. По мнению Специального докладчика, это положение может быть главным образом связано с недостатками в деле осуществления на национальном уровне, с проблемами в деле запрещения пыток и жестокого обращения, безнаказанностью и дискриминацией.

III. Проблемы

A. Ратификация международных правовых документов

19. Первый шаг к осуществлению на национальном уровне международно-правовых рамок заключается в принятии и ратификации государствами соответствующих договоров. Решение сделать это не оставлено полностью на усмотрение отдельных государств, учитывая подтверждение прав и достоинства человека в Уставе Организации Объединенных Наций, наличие положения во Всеобщей декларации прав человека о том, что «каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены» (статья 28) и императивный характер самого запрета пыток и жестокого обращения.

20. В течение прошедших семи десятилетий многие государства приняли универсальные и региональные документы по борьбе с пытками: Конвенцию против

пытков и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (164 государства-участника; 7 подписавших государств); Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (88 государств-участников; 14 подписавших государств); Международный пакт о гражданских и политических правах (171 государство-участник; 6 подписавших государств); Женевские конвенции 1949 года (196 государств-участников), а также Дополнительный протокол I к ним (174 государства-участника; 3 подписавших государства) и Дополнительный протокол II (168 государств-участников; 3 подписавших государства); и Римский статут Международного уголовного суда (123 государства-участника; 15 подписавших государств)⁵.

21. Несмотря на все эти исторически беспрецедентные обязательства, необходимы дальнейшие усилия. Государства, на долю которых приходится значительная часть населения мира, все еще не оформили свои обязательства или сделали это в недостаточной степени путем принятия без каких-либо оговорок договоров, предусматривающих создание нормативной, институциональной и политической базы для эффективного осуществления запрета на применение пыток и жестокого обращения.

В. Осуществление на национальном уровне

1. Национальные правовые рамки

22. Помимо официального признания своих международно-правовых обязательств в отношении запрещения и предупреждения пыток и жестокого обращения, независимо от того, вытекают ли эти обязательства из договорных документов, обычного права или общих принципов права, государства должны также принимать законодательные, регулятивные, процедурные и практические меры для их эффективного выполнения в рамках их юрисдикции, особенно в местах содержания под стражей, а также в контексте правоохранительной деятельности, обеспечения правопорядка, поддержания общественного порядка при проведении собраний, иммиграционного контроля и активной защиты от различных форм межличностного насилия.

а) Криминализация

23. В целях предупреждения пыток и жестокого обращения такого рода злоупотребления должны быть надлежащим образом криминализованы и должны эффективно преследоваться в соответствии с национальным законодательством⁶. К сожалению, многие национальные уголовные кодексы все еще не признают пытки в качестве отдельного преступления, применяют слишком узкое определение к этому преступлению и не криминализируют его совершение по причине простого попустительства или молчаливого согласия государственных должностных лиц. Во многих случаях национальное законодательство не предусматривает санкций, отражающих тяжесть пыток, равно как и применения универсальной юрисдикции или изъятия положений о сроке давности или иммунитетах в отношении пыток и жестокого обращения.

⁵ По состоянию на 15 июля 2018 года.

⁶ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статьи 2 и 4–7).

b) Проведение расследований, привлечение виновных к ответственности и предоставление возмещения ущерба

24. Обязанность государств проводить расследования в связи со случаями применения пыток и жестокого обращения и в случае нарушений, обеспечивать привлечение виновных к ответственности и предоставлять возмещение и реабилитацию имеет основополагающее значение для обеспечения справедливости, примирения и верховенства права, а также для предотвращения нарушений в будущем⁷. Вместе с тем многие национальные правовые системы все еще не гарантируют в полной мере эти права и даже создают правовые препятствия для их осуществления, в частности за счет положений о сроках исковой давности и иммунитетах или в результате отказа потерпевшим и членам их семей в процессуальной правоспособности в ходе судебного производства.

c) Реабилитация

25. Во многих государствах специализированных центров и служб для оказания помощи жертвам пыток и их реабилитации либо не хватает, либо они являются труднодоступными или вообще отсутствуют. Несмотря на свои обязательства, большинство государств либо вообще не финансируют предоставление таких услуг, либо выделяют на эти цели только недостаточные средства. Фонду добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток требуются ежегодные взносы от государств на сумму по крайней мере в 12 млн долл. США, однако с 2003 года этот целевой показатель не был достигнут ни разу (A/72/278, пункт 26)⁸.

d) Превентивные защитные меры

26. Опасность применения пыток и жестокого обращения является наибольшей в первые часы задержания и в период заключения с лишением права переписки и общения⁹. В этой связи превентивные защитные меры должны приниматься сразу же после ареста и включать направление уведомления третьей стороне, предоставление доступа к услугам адвоката и врача и информирование задержанного о его правах, имеющихся средствах правовой защиты и причинах ареста. Во многих государствах такие защитные меры не гарантируются должным образом в рамках закона или их эффективное осуществление затрудняется из-за задержек, физической недоступности, нехватки медицинского персонала, государственных защитников и переводчиков, слабого развития инфраструктуры и средств коммуникации или транспорта и неспособности обеспечить выполнение процедур подачи жалоб и защиты от репрессий.

27. Значительно больше необходимо сделать во многих государствах для надлежащей подготовки и оснащения персонала правоохранительных и следственных органов, с тем чтобы обеспечить применение непринудительных методов проведения собеседований (A/71/298) и избежать чрезмерного применения силы в местах содержания под стражей и в более широком контексте в ходе операций правоохранительных органов (A/72/178, пункт 46)¹⁰.

⁷ Там же (статьи 12–14).

⁸ См. также <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Torture/UNVFVT/BrochureUNVFVT.pdf>.

⁹ Richard Carver and Lisa Handley, eds., *Does Torture Prevention Work?* (Liverpool, United Kingdom, Liverpool University Press, 2016).

¹⁰ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 10).

е) Новые оборудование и технологии

28. Использование новых оборудования и технологий может способствовать предупреждению пыток и жестокого обращения и привлечению виновных к ответственности, например путем сведения к минимуму применения силы, создания условий для систематического видеонаблюдения за проведением следственных собеседований и замены основанных на признании уголовных расследований более совершенными криминалистическими и другими научными процессами. Вместе с тем появление новых видов оружия, оборудования и технологий может также вызывать серьезные опасения в связи с их возможным злоупотреблением. По этой причине государствам следует пересмотреть и урегулировать разработку, приобретение, торговлю и использование новых видов оружия, оборудования и технологий в своем национальном законодательстве. Эти меры должны включать в себя обязанность определять, является ли использование нового вида оружия, оборудования или технологий при некоторых или всех обстоятельствах нарушением абсолютного запрета на пытки и жестокое обращение (A/72/178, пункт 59). Международные механизмы следует поощрять к разработке руководств для оказания государствам помощи в этой области. Особое внимание следует уделять так называемым «менее смертоносным видам оружия», включая электрошоковые устройства, такие как парализующие электрошокеры «тейзер» и электрошоковые пояса, которые все чаще используются в чрезмерной степени и при ненадлежащих обстоятельствах, равно как и возможным последствиям применения все более автоматизированных или даже автономных технологий, особенно с учетом вопросов, касающихся ответственности за наносящие вред или принудительные меры, принимаемые без значимого человеческого контроля.

ф) Правило об исключении из доказательств

29. Запрет на пытки и жестокое обращение не может быть эффективно гарантирован до тех пор, пока доказательства, полученные в результате таких злоупотреблений, принимаются де-юре или де-факто в ходе любых судебных разбирательств на национальном уровне¹¹. Хотя правило об исключении из доказательств является ясным, многие государства не предусматривают проведения следственных, криминалистических и судебных процедур, необходимых для выявления и исключения таких доказательств. Другие государства предусматривают исключение только из тех доказательств, которые были получены под пытками, хотя правило об исключении из доказательств также применяется и к другим формам жестокого обращения¹². Кроме того, в некоторых государствах доказательства могут считаться приемлемыми в тех случаях, когда они были получены с применением пыток или жестокого обращения в третьем государстве без соучастия первого государства, несмотря на то, что правило об исключении из доказательств применяется независимо от таких факторов (A/HRC/25/60, пункты 23–30).

г) Невыдворение

30. Государства несут абсолютное и не допускающее отступлений обязательство не высылать, не передавать и не возвращать никакое лицо в другое государство или другую территорию, где существуют серьезные основания полагать,

¹¹ Там же (статья 15).

¹² См. Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2008) об осуществлении государствами-участниками статьи 2 Конвенции (пункт 6), и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о статье 14: право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (пункт 41).

что этому лицу может грозить опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению¹³. Хотя в соответствии с беженским правом защита на основе принципа невыдворения распространяется только на лиц, имеющих право на статус беженца, и допускает исключения, основанные на соображениях национальной или общественной безопасности, никакие ограничения или исключения не допускаются в тех случаях, когда высылка, передача или возвращение могут подвергнуть это лицо реальной опасности применения пыток или жестокого обращения. Вместе с тем в большинстве национальных иммиграционных процедур не проводится достаточного различия между общим, абсолютным и безусловным запретом на принудительное возвращение в тех случаях, когда существует реальная опасность применения пыток или жестокого обращения, и условной защитой от выдворения, предусмотренной в беженском праве. Различные виды практики, используемые государствами в рамках реализации миграционной политики последних лет, свидетельствуют даже о преднамеренной эрозии добросовестного соблюдения этого основополагающего принципа международного права (A/HRC/37/50, пункты 38–59).

h) Негосударственные субъекты

31. Насилие и злоупотребления все чаще применяются широким кругом частных субъектов, включая не только организованных преступников и организованные вооруженные группы, но и корпоративных субъектов, частных подрядчиков или отдельных граждан, действующих при подстрекательстве или с ведома и молчаливого согласия государственных должностных лиц. Национальное законодательство в этой области часто является недостаточным, и правительства часто оказываются не в состоянии предупредить такое насилие, защитить потенциальных жертв, особенно в контексте семейно-бытового, сексуального и гендерного насилия, или устранить юридические препятствия, которые мешают избежать такого насилия и осуществлять уголовное преследование виновных в его совершении (A/HRC/31/57). Далее, поскольку тенденция к приватизации государственных функций продолжается, многие государства не в состоянии надлежащим образом регулировать такие услуги или устанавливать юрисдикцию в отношении экстерриториальных нарушений, совершенных подрядчиками и другими негосударственными субъектами по их указанию и под их контролем, или исполнять свои обязанности по проявлению должной осмотрительности в отношении экстерриториальных действий корпоративных субъектов, созданных в рамках их юрисдикции.

2. Национальные институциональные рамки

32. Для эффективного осуществления запрета на пытки и жестокое обращение на национальном уровне необходимы прочные институциональные рамки, с тем чтобы применять, контролировать и обеспечивать соблюдение соответствующих норм и стандартов.

a) Уголовное правосудие и механизмы подачи и рассмотрения жалоб

33. Эффективные и независимые механизмы подачи и рассмотрения жалоб и проведения расследований, включая прокурорские и судебные органы, способные рассматривать нарушения, а также привлекать к ответственности и наказывать виновных, имеют исключительно важное значение. На практике несудебные механизмы подачи и рассмотрения жалоб зачастую являются самым слабым звеном институциональных рамок. Во многих государствах такие механизмы

¹³ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 3).

либо не существуют, либо являются недостаточно доступными для потенциальных жертв, или же их деятельность подрывается отсутствием структурной и функциональной независимости и беспристрастности. В тех случаях, когда такие механизмы пользуются формальной независимостью, они зачастую зависят от того же министерства, что и рассматриваемая ими служба, что приводит к конфликту интересов, который серьезно подрывает их способность действовать надлежащим образом. Во многих государствах можно наблюдать вызывающую тревогу тесную взаимосвязь между прокурорскими службами, судебными органами и полицией, что в значительной степени подрывает принцип разделения властей, независимости судебной власти и верховенства права (A/HRC/13/39/Add.5, пункты 79, 146–151, 174–175 и 255). Сложившаяся в результате этого широко распространенная культура безнаказанности по-прежнему является серьезной проблемой, препятствующей искоренению пыток и жестокого обращения в мире.

в) Механизмы мониторинга

34. Регулярный независимый мониторинг положения в местах содержания под стражей, проводимый специально на то уполномоченными правозащитными органами и гуманитарными организациями, является одной из наиболее эффективных гарантий против применения пыток и жестокого обращения. В этой связи исключительно важное значение имеют надзор и транспарентность, и, несмотря на многие проблемы, существующие на практике, все большее число государств соглашаются с идеей проведения регулярного надзора за положением в местах содержания под стражей со стороны международных органов, таких как Подкомитет по предупреждению пыток и специальные процедуры Совета по правам человека, а также национальными органами и учреждениями, включая НПМ, национальные правозащитные учреждения (НПЗУ) и организации гражданского общества. МККК имеет впечатляющий послужной список регулярных посещений лиц, содержащихся под стражей по причинам, связанным с вооруженными конфликтами, хотя в случае немеждународных вооруженных конфликтов доступ зависит от согласия всех воюющих сторон.

35. Ратификация Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 88 государствами и тот факт, что созданные в соответствии с ним НПМ имеют право посещать в любое время любое место лишения свободы, включая тюрьмы, полицейские участки, медицинские учреждения, центры временного содержания мигрантов, дома социальной помощи, центры для детей или дома престарелых, являются весьма позитивными событиями. Для того чтобы НПМ стали действительно эффективными, государства должны выполнять свои обязательства по Факультативному протоколу и создать механизмы, которые будут официально и де-факто независимы от властей, которых они контролируют, будут в достаточной степени финансироваться и обладать компетенцией для регулярного мониторинга положения во всех местах содержания под стражей и проведения частных собеседований с любыми лишенными свободы лицами.

с) Более общее положение в области прав человека

36. Пытки и жестокое обращение вероятнее всего сохранятся в рамках системы, в которой нет действенной институциональной правозащитной базы. И наоборот, наличие эффективных правозащитных институтов может содействовать предупреждению таких злоупотреблений. В частности, при условии наличия необходимой независимости и финансирования НПЗУ могут играть суще-

ственную роль в обеспечении согласования и осуществления национальных законов и практики, касающихся запрещения пыток и жестокого обращения. В более общем плане создание безопасных условий для деятельности организаций гражданского общества и правозащитников несомненно способствует продвижению дела защиты прав человека и конкретно предупреждению пыток и жестокого обращения.

37. Во многих государствах более общее положение в области прав человека не отвечает требованиям или характеризуется недостатком ресурсов и поддержки. В некоторых случаях в последнее время создалась даже опасность его дальнейшего ухудшения из-за все более репрессивной политики и практики. Во многих частях мира, правозащитники подвергаются притеснениям, преследованиям и угрозам их физической и психической неприкосновенности или жизни со стороны государственных и негосударственных субъектов. Подобное положение часто не только допускается, но и инспирируется или поддерживается в рамках официальной государственной политики (A/70/217, пункты 35–77).

d) Политическая воля

38. Возможно, самым большим препятствием на пути к эффективному осуществлению на национальном уровне запрета на пытки и жестокое обращение является отсутствие политической воли, необходимой для формирования государственной политики и изменения институциональных культуры и процессов, с тем чтобы такой запрет стал реальностью. В условиях отсутствия ресурсов и поддержки даже самые образцово-показательные национальные рамки будут оставаться неэффективными.

39. Подлинная национальная приверженность делу искоренения пыток и жестокого обращения несовместима с проявлением терпимости по отношению к коррупции, организованной преступности и аналогичным структурным факторам, которые создают благоприятную почву для такого рода злоупотреблений (CAT/C/52/2, пункты 72–100, и A/HRC/37/L.32). Действительно, значительное число сообщений о применении пыток и жестоком обращении, полученных Специальным докладчиком в ходе посещения стран, касается злоупотреблений, совершенных в целях сокрытия преступлений или завышения статистических данных о числе осуждений посредством принуждения невиновных лиц к признанию в преступлениях, которых они не совершали, или в целях наказания или запугивания лиц, сообщающих о коррупционных схемах, которые приводят к жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство условиям жизни и обращению в местах содержания под стражей или маргинализированных общинах. Кроме того, коррупция существенно влияет на готовность властей проводить расследования и рассматривать в судебном порядке сообщения о применении пыток и жестоком обращении или предоставлять компенсацию и реабилитацию. Насильственные последствия коррупции еще больше усугубляются в тех случаях, когда государственные должностные лица действуют в сговоре с организованной преступностью в таких сферах, как незаконная торговля людьми, человеческими органами, наркотиками и другими запрещенными товарами или их незаконный провоз.

40. Реализация официальной политики на высоком уровне может умышленно или неумышленно привести к созданию условий, способствующих применению пыток и жестокому обращению. Это, безусловно, касается тех случаев, когда политическая риторика насилия напрямую поощряет использование принудительных допросов подозреваемых террористов и других «врагов» государства. Во многих государствах проведение жесткой политики в отношении традиционных форм преступности предполагает чрезмерное использование практики лишения

свободы, что, в свою очередь, ведет к созданию жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство условий содержания под стражей: к переполненным тюрьмам, которые не имеют достаточных финансовых средств и персонала, и к высокому уровню насилия со стороны тюремного персонала и между заключенными. Кроме того, широко распространенное чрезмерное применение практики одиночного заключения может само по себе являться формой пыток или жестокого обращения, а также повышает опасность совершения дополнительных злоупотреблений и вероятность того, что такие нарушения будут оставлены без внимания.

41. И наконец, область, в которой национальные и транснациональные политика и практика привели к существенным регрессивным последствиям для запрещения пыток и жестокого обращения, является нелегальная миграция¹⁴. Широкомасштабные основанные на сдерживании карательные и дискриминационные меры подрывают запрет на принудительное возвращение и вынуждают все большее число мигрантов пользоваться незаконными маршрутами и услугами контрабандистов и торговцев людьми. Обязательное, длительное или бессрочное уголовное или административное задержание, зачастую с содержанием в ужасных условиях, подвергает нелегальных мигрантов серьезной опасности применения к ним пыток или жестокого обращения (A/HRC/37/50).

42. Что касается государственных органов, действующих на «передовой», в частности сотрудников правоохранительных органов и органов безопасности, персонала пенитенциарных учреждений и иммиграционных служб, то ошибочные институциональные действия часто способствуют распространению пыток и жестокого обращения. Слишком во многих национальных правоохранительных системах пытки и жестокое обращение применяются практически беспрепятственно, по-прежнему поощряется получение признаний, а результаты расследований вознаграждаются независимо от методов, используемых для их достижения. Политическое давление в целях достижения результатов, наличие систем проведения оценок, ориентированных на количество «раскрытых» преступлений или вынесенных обвинительных приговоров, в сочетании с нехваткой ресурсов для судебно-экспертной поддержки и обучения современным методам уголовного расследования часто приводят к тому, что принудительные допросы считаются кратчайшим путем к достижению предполагаемых результатов, несмотря на большое количество доказательств их неэффективности и контрпродуктивности (A/71/298, пункты 10–12 и 16–22). И наоборот, ориентированная на практические действия систематическая интеграция запрета на пытки и жестокое обращение в действия полиции не только значительно уменьшает опасность чрезмерного применения силы и других форм пыток и жестокого обращения, но и укрепляет доверие и сотрудничество со стороны населения, что повышает эффективность полицейского контроля и содействует обеспечению верховенства права.

С. Прямые вызовы, препятствующие реализации запрета

1. Неправильное толкование

43. Определенные обстоятельства могут привести к реальной неопределенности в отношении точной сферы охвата запрета на пытки и жестокое обращение. В случае неопределенности в отношении какого-либо конкретного действия, бездействия или ситуации этот запрет должен толковаться добросовестно и с

¹⁴ Термин «нелегальные мигранты» используется для обозначения мигрантов, не соблюдающих общее внутреннее иммиграционное законодательство их нынешних государств транзита или назначения.

учетом его объекта и цели, как это отражено, в частности, в международной юриспруденции, а также в стандартах и руководящих принципах его применения. При сохранении сомнений государствам всегда следует проявлять осмотрительность, исходя из того, что рассматриваемые действие, бездействие или ситуация могут являться допустимыми только в том случае, если было убедительно доказано, что они не подпадают под категорию пыток или жестокого обращения. Особую осмотрительность при толковании необходимо проявлять в ситуациях, связанных с лицами с особыми факторами уязвимости, которые могут повысить вероятность нарушения запрета.

44. В некоторых государствах законом по-прежнему разрешается применение телесных наказаний и допускаются семейно-бытовое насилие и порка, в частности в отношении женщин и детей. Такие действия должны считаться несовместимыми с современным пониманием человеческого достоинства и по этой причине не могут обосновываться как «законные санкции» в рамках значения статьи 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹⁵. Хотя смертная казнь официально не запрещена по международному праву, формулировка статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах и принятие второго Факультативного протокола к ней ясно свидетельствуют о наличии у международного сообщества приверженности содействовать ее отмене. Специальный докладчик считает, что обстоятельства, сопутствующие практике применения смертной казни, включая «феномен ожидания смертной казни», почти всегда подвергают осужденных и их родственников боли и страданиям, степень которых не может быть совместима с запретом на пытки и жестокое обращение и основополагающим принципом человеческого достоинства (см. [A/67/279](#), пункты 42–51 и 78).

45. В последнее время государства предпринимают даже все более активные попытки переосмыслить некоторые жестокие методы допроса, исходя из того, что они не нарушают запрет на пытки и жестокое обращение, преимущественно в контексте борьбы с терроризмом и борьбы с повстанческой деятельностью (см. [A/71/298](#), пункт 9, и [A/59/324](#), пункты 14–16). Постоянно выдвигаются доводы в пользу сужения определения запрещенного поведения, например уделяя чрезмерно большое внимание критерию «силы» причиненных боли и страданий и, в частности, требуя, чтобы прежде, чем то или иное действие может считаться нарушением запрета, оно должно привести к серьезной травме или долгосрочному вреду. Эта тенденция сопровождается появлением таких терминологических эвфемизмов, как «жесткий допрос» и «методы давления», а также все более частым использованием методов, специально предназначенных для предотвращения появления физических следов насилия, таких как удержание в неудобных позах, лишение сна, удушье, надевание на голову мешка или завязывание глаз, а также длительное причинение физического дискомфорта, психическое давление и сенсорная дестабилизация.

46. По мнению Специального докладчика, трудно представить себе какой-либо реалистичный сценарий преднамеренного и целенаправленного причинения боли и страданий незащищенному человеку, который не был бы равнозначен пытке. Нет никакого сомнения в том, что преднамеренное причинение боли

¹⁵ См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992) по статье 7: запрещение пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (пункт 5), и ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, vol. I (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2009), rule 91.

или страданий беззащитному человеку в таких целях, как принуждение, запугивание, наказание или дискриминация, всегда равнозначно пытке, независимо от того, причинены ли преднамеренные боль или страдания посредством применения какого-либо одного метода или посредством комбинации многих методов и обстоятельств, а также независимо от того, достигается ли намеченная цель мгновенно, только после повторного или длительного воздействия или же не может быть достигнута вообще вследствие стойкости жертвы или других сопутствующих обстоятельств. Кроме того, необходимо напомнить, что любое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от того, квалифицируется ли оно официально как пытка, является противозаконным и не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах.

2. **Оправдывающие обстоятельства**

47. Несмотря на абсолютный и не допускающий отступлений характер запрета, упорно отстаивается идея о том, что пытки или жестокое обращение могут быть оправданы в исключительных обстоятельствах. В частности, в ходе борьбы с терроризмом применение жестоких методов допроса преподносится как «необходимое зло», позволяющее обеспечивать общественный порядок и национальную безопасность, причем эта риторика широко тиражируется в телевизионных передачах и других широко распространенных развлекательных программах и, как представляется, в значительной мере привела к росту терпимости к пыткам в обществе. В частности, на примере так называемого сценария «бомбы замедленного действия» утверждается, что обязанность государств защищать жизнь своих граждан должна превалировать над защитой подозреваемых в терроризме от пыток, в результате чего жестокие методы допроса воспринимаются как абсолютно необходимые для «извлечения» информации, которая требуется для нахождения и обезвреживания бомбы, угрожающей жизням многих невинных людей.

48. Риторика, связанная с исключительными обстоятельствами, такими как сценарий «бомбы замедленного действия», является в корне ошибочной по целому ряду аспектов. Во-первых, в практическом плане следователи редко могут быть уверены в том, что подозреваемый действительно владеет необходимой информацией и что предполагаемая бомба реально существует, а не была придумана для того, чтобы посеять ужас, что порождает существенную опасность совершения ошибки. Во-вторых, если рассуждать логически, даже когда подозреваемые владеют необходимой информацией, у них есть мало оснований говорить правду, поскольку дача ложных показаний может также прервать пытки и заставить следователей терять время на проверку полученной информации, не имея при этом возможности обезвредить предполагаемую бомбу. В-третьих, с политической точки зрения для того, чтобы разрешить применение пыток даже в самых исключительных обстоятельствах, обязательно необходимо создать систему, утвердить политику и сформировать культуру пыток с проведением соответствующей «профессиональной подготовки» следователей. Опыт свидетельствует о том, что, как только этот процесс приводится в действие, применение пыток и жестокое обращение неизменно становятся широко распространенной практикой, которую невозможно контролировать (см. также [A/HRC/13/39/Add.5](#), пункт 56). В-четвертых, с правовой точки зрения концепция «бомбы замедленного действия» основана на ошибочной аргументации о том, что пытки должны быть разрешены в качестве необходимой крайней меры, а их применение должно считаться соразмерным деянием, учитывая тяжесть того вреда, который должен быть предотвращен путем спасения жизни многих людей. Вместе с тем, даже если бы пытки действительно работали в такого рода исключительных обстоятельствах, они все равно были бы недопустимы по международному праву.

Хотя аргументы необходимости, соразмерности и законной цели могут регулировать допустимость ущемления признанных прав человека, таких как свобода выражения мнений, а в экстремальных случаях даже право на жизнь, они все равно не могут юридически оправдать нарушения, которые запрещены абсолютно, например пытки, рабство и геноцид. В-пятых, с точки зрения глобального управления необходимо подчеркнуть, что такие ужасные виды практики, как пытки, рабство и геноцид, находятся под абсолютным запретом в качестве универсальной императивной правовой нормы *jus cogens* не потому, что они никогда не «работают» на практике, а потому, что они все непоправимо разрушают человечность и неприкосновенность жертв и лиц, совершивших такие деяния, а, в конечном счете, и общества в целом. Как было заявлено данным мандатарием вскоре после терактов 11 сентября 2001 года, ставить под сомнение запрет на применение пыток и других видов жестокого обращения в контексте борьбы с терроризмом «было бы сигналом террористам, что ценности, которым привержено международное сообщество, пусты и имеют не бóльшую значимость, чем извращенные принципы, защищаемые террористами» (E/CN.4/2002/76).

49. В свете этого основополагающего вызова, препятствующего реализации запрета на пытки и жестокое обращение, Специальный докладчик призывает государства помнить, что статья 5 Всеобщей декларации прав человека стала реакцией на ужасные политику и практику Второй мировой войны. Вызывает глубокую тревогу мысль о том, что по мере того, как из жизни будут уходить последние поколения людей, переживших этот конфликт, вместе с ними также могут исчезнуть неопровержимые уроки, вынесенные из тех зверств, свидетелями которых они стали, что, тем самым, поставит под серьезную угрозу сохранение одного из величайших достижений в истории человечества. По мнению Специального докладчика, постановка под сомнение абсолютного характера запрета на пытки и жестокое обращение не связана с законными изысканиями в области права или политики, а равнозначна недальновидной, саморазрушительной и безответственной атаке на сами основы послевоенного нового мирового порядка, основанного на мире, справедливости и человеческом достоинстве. На сегодняшних мировых лидерах лежит историческая ответственность за то, каким образом они предпочтут отреагировать на этот основополагающий вызов.

D. Безнаказанность

1. Ответственность государств

50. В последние годы государства все чаще стараются уклониться от выполнения своих международных обязательств путем «делегирования» практики пыток и жестокого обращения другим государственным или негосударственным субъектам или путем сознательного допущения или даже использования результатов применения такой практики другими государствами или негосударственными субъектами.

а) Внешний подряд

51. Многие государства все чаще передают частным подрядчикам выполнение своих традиционных государственных услуг, включая военные, разведывательные и правоохранительные функции. Передаваемые во внешний подряд виды деятельности могут включать, например, защиту конкретных лиц, объектов и инфраструктуры, обеспечение общественного порядка при проведении собраний, перевозку и проведение допросов подозреваемых, а также управление центрами содержания мигрантов или специализированными учреждениями по

уходу и даже тюрьмами и пенитенциарными учреждениями. В частности, в странах, где места содержания под стражей недоукомплектованы кадрами и не обеспечены достаточными ресурсами, наблюдается тенденция к фактическому «делегированию» функций внутреннего управления тюрьмами доминирующим группам заключенных.

52. Такое развитие событий, как правило, не сопровождается принятием достаточно надежных национальных регулятивных положений, проведением надзорных мероприятий и созданием структур подотчетности для обеспечения контроля и соблюдения корпоративными субъектами и другими частными подрядчиками прав человека, что приводит к широко распространенной безнаказанности за нарушения (A/HRC/34/54, пункт 47, и A/HRC/28/68, пункт 52). Вместе с тем, согласно международному праву, государства не могут освободить себя от ответственности за пытки и жестокое обращение, примененные от их имени, под их руководством или контролем, по их инициативе или с их согласия или молчаливого одобрения. Государства обязаны принимать эффективные меры в целях запрещения и предупреждения пыток и жестокого обращения при любых таких обстоятельствах и возмещения ущерба жертвам¹⁶.

b) Чрезвычайная выдача

53. Вызывающей особое сожаление практикой, получившей широкое распространение в контексте борьбы с терроризмом, является перевод заключенных без соблюдения надлежащей правовой процедуры в другую страну или территорию для проведения допросов с применением пыток и жестокого обращения. Многие государства способствовали проведению таких «чрезвычайных выдач», в том числе позволяя использовать свое воздушное пространство и аэропорты или размещая у себя «засекреченные места содержания под стражей», в которых применялись пытки и жестокое обращение (A/HRC/13/42). Хотя, как представляется, масштабы применения практики выдачи в последние годы значительно уменьшились, по-прежнему существует много неясностей в вопросах транспарентности, подотчетности, предлагаемой компенсации и возмещения ущерба в связи с прошлой практикой, учитывая, что ответственные за этих деяния должностные лица ограждаются от судебного преследования, а следственные действия характеризуются отсутствием независимости, политической воли и наличием других препятствий, что серьезно подрывает процесс реализации запрета на пытки и жестокое обращение.

c) Недопущение прибытия, соглашения о реадмиссии и дипломатические гарантии

54. В контексте миграции государства все чаще заключают соглашения о сотрудничестве с другими государствами или негосударственными субъектами, с тем чтобы обойти запрет на *выдворение* путем экстернализации границ и процедур или посредством проведения экстерриториальных операций по недопущению мигрантов в страну или удержанию их в ней. В частности, операции по удержанию предназначены для создания физических препятствий тому, чтобы мигранты могли покинуть (удерживающее/удерживающую) государство или территорию, или для их принудительного возвращения туда до того, как они смогут достичь юрисдикцию государства назначения. Помимо прямого воздействия таких видов практики на права и безопасность мигрантов они также способствуют почти бесконтрольному распространению злоупотреблений со стороны широкого круга лиц, включая коррумпированных государственных чиновников и членов организованных преступных групп. Необходимо напомнить о

¹⁶ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2, пункт 15.

том, что любое участие в таких операциях, подстрекательство к ним или их поддержка могут послужить основанием для обвинений в соучастии или общей ответственности за совершенные в результате таких действий нарушения прав человека, включая пытки и жестокое обращение (A/HRC/37/50, пункты 8 и 59).

55. Многие государства также заключают с другими государствами соглашения о реадмиссии, на основании которых мигранты высылаются без индивидуальной оценки рисков в государства, признанные «безопасными» на основе обобщенных критериев. Эта практика несовместима с процедурными требованиями запрета на выдворение и вполне может быть приравнена к коллективной высылке (A/HRC/37/50, пункт 46).

56. Наконец, широко распространена государственная практика высылки лиц, осуществляемая на основе дипломатических гарантий принимающего государства в том, что данное лицо не будет подвергнуто пыткам или жестокому обращению. На практике дипломатические гарантии испрашиваются у государств, которые, как предполагается на основе разумных оснований, применяют пытки и жестокое обращение, а направляющее государство обычно не проявляет впоследствии подлинного интереса к выявлению случаев несоблюдения таких гарантий принимающим государством. Поэтому даже в сочетании с механизмами мониторинга положения возвращенных лиц дипломатические гарантии по своей сути неспособны обеспечить достаточную защиту от таких злоупотреблений. Эта практика также свидетельствует о вызывающей озабоченность беспечности и молчаливом согласии направляющих государств с сугубо избирательным соблюдением принимающим государством запрета на пытки и жестокое обращение (A/HRC/37/50, пункты 47–50).

d) **Обмен разведывательными данными**

57. Обмен разведывательными данными, особенно в контексте борьбы с терроризмом, продолжает подрывать соблюдение запрета. Во многих государствах использование разведывательными службами информации, которая могла быть получена с применением пыток или жестокого обращения в других странах, до сих пор не запрещено и даже публично оправдывается. Такой обмен разведывательными данными привел к созданию «рынка» информации, полученной с применением пыток и жестокого обращения (A/HRC/25/60, пункты 37–38), и во многих случаях вполне может быть связан с соучастием в совершении таких злоупотреблений. Так же как и в случае судебного и административного разбирательства сбор разведывательной информации и обмен ею осуществляются для того, чтобы обосновать принятие потенциально важных решений государственными органами, и в силу этого приводят в действие обязательства проявлять должную осмотрительность в целях предупреждения пыток и жестокого обращения (A/HRC/10/3, пункты 55–57). По мнению Специального докладчика, любое добросовестное толкование правила об исключении из доказательств в соответствии с его объектом и целью должно приводить к его применимости не только в случае судебных и административных процедур, но и в случае принятия любых решений разведывательными и исполнительными органами (A/HRC/16/52, пункт 56).

2. **Индивидуальная ответственность**

58. Запрет на применение пыток и жестокое обращение не может эффективно соблюдаться без индивидуальной ответственности. Надежные механизмы расследования и судебного преследования не только обеспечивают применение наказаний и возмещение ущерба, но и прежде всего сдерживают совершение нарушений. Вместе с тем на практике подавляющее большинство нарушителей

никогда не привлекается к юридической ответственности, а из тех, кто все-таки привлекается к ответственности, лишь немногие получают наказание, соразмерное тяжести их преступлений. Повсеместная неспособность привлекать к ответственности виновных, будь то государственных чиновников или негосударственных субъектов, приводит к формированию стойкой культуры безнаказанности, способствующей применению пыток и жестокому обращению. Такие недостатки часто усугубляются наличием в национальном законодательстве официальных положений, препятствующих обеспечению индивидуальной ответственности, таких как применение срока давности, полные амнистии, иммунитеты и другие юрисдикционные препятствия. Специальный докладчик считает, что такие препятствия несовместимы с обязанностью государств обеспечивать эффективное предупреждение пыток и жестокого обращения, расследование нарушений, наказание виновных, предоставление необходимого возмещения и компенсации жертвам таких злоупотреблений и их реабилитацию.

3. Негосударственные субъекты

59. Государства часто не обеспечивают достаточную защиту отдельных лиц и населения от насилия и злоупотреблений со стороны негосударственных субъектов, таких как организованные вооруженные группы, бандформирования и преступные сети, а также корпоративных субъектов и частных лиц. Если такие насилие и злоупотребления совершаются по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, или при подстрекательстве или с согласия и молчаливого одобрения государственных должностных лиц, они обычно равнозначны пыткам и жестокому обращению. Вместе с тем, независимо от конкретных обстоятельств, государства несут правовое обязательство принимать все разумные меры для защиты в пределах своей юрисдикции любого лица или группы лиц от насилия и злоупотреблений, в том числе гендерного, этнического или любого другого дискриминационного насилия, вредных видов практики, таких как калечащие операции на женских половых органах и семейно-бытовое насилие, и от торговли людьми, особенно женщинами и детьми. Все это может также приводить к обязанности отменять или пересматривать официальную политику, которая умышленно или неумышленно создает условия, благоприятствующие совершению насилия и злоупотреблений негосударственными субъектами, например «жесткую» политику по проблемам нелегальной миграции и мелких правонарушений или попустительскую политику в отношении семейно-бытового насилия и насилия, обусловленного ксенофобией или гомофобией (A/HRC/31/57 и A/HRC/37/50, пункты 30–37).

Е. Дискриминация

60. На практике защита от пыток и другого жестокого обращения не гарантируется всем лицам без всякой дискриминации. В частности, можно проследить тесную взаимосвязь между социальной маргинализацией и другими факторами уязвимости, с одной стороны, и более высокой подверженностью опасности применения пыток и жестокого обращения, с другой.

1. «Подозреваемые» лица и общины

61. Особенно в контексте борьбы с терроризмом, организованной преступности и внутренних вооруженных конфликтов, а в последнее время также в контексте нелегальной миграции все чаще слышатся высказывания, согласно которым некоторым лицам или группам лиц в связи с той угрозой, которую они, как считается, создают, или в связи с преступлениями, в совершении которых они

подозреваются, не может или не должна гарантироваться защита их прав человека, поскольку такая защита может создать препятствия для защиты общественной безопасности и «правопорядка». Идентификация таких «подозреваемых» лиц или общин часто осуществляется на основе всего лишь различных комбинаций критериев, таких как миграционный статус, религия, пол, возраст, социально-экономические предпосылки и этнические или расовые факторы, и приводит к возникновению серьезной опасности дискриминации и злоупотреблений, включая пытки и жестокое обращение.

62. Важно напомнить, что защита от пыток и жестокого обращения не является вознаграждением за личное поведение или привилегией, связанной с гражданством, статусом или аналогичным признаком, а представляет собой право, которое присуще каждой человеческой личности и не может быть утрачено, умалено или законным образом ущемлено ни при каких обстоятельствах. Дискриминационная политика стигматизации, демонизации и предвзятости в отношении определенных общин или отдельных лиц имеет тенденцию создавать «черные дыры» в системе правовой защиты и почти всегда сопровождается повышением уровня толерантности по отношению к пыткам и жестокому обращению и широко распространенной безнаказанностью в случаях их применения.

2. Маргинализация и уязвимость

63. Повышенная опасность применения пыток или жестокого обращения может также возникать и при других обусловленных уязвимостью обстоятельствах, обычно характеризующихся наличием таких факторов, как властная асимметрия, структурные неравенства, этнические разногласия и социально-экономическая и социально-культурная маргинализация. Растущее осознание этих проблем привело к выдвигению большого числа национальных и международных нормативных и программных инициатив, включая рамочную Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, однако необходимость в реализации значительных усилий по устранению негативных последствий дискриминации и маргинализации во всем мире по-прежнему сохраняется.

а) Уязвимость

64. Уязвимость перед пытками и другими видами жестокого обращения возникает в силу совокупного воздействия ряда факторов, многие из которых могут быть неотъемлемой частью социальной, политической и правовой системы. В концептуальном плане такую уязвимость можно понимать как определенную степень бесправия по отношению к преобладающим условиям и обстоятельствам, которое приводит к уменьшению независимости и возможностей для самообеспечения, самозащиты и самосохранения и, с другой стороны, к увеличению опасности оказаться подверженным телесным повреждениям, злоупотреблениям или иному вреду. Различные проявления уязвимости могут опосредоваться, вызываться, усугубляться или смягчаться в результате совокупного воздействия самых различных личных или экологических факторов, таких как возраст, пол, состояние здоровья, наркотическая зависимость, сексуальная ориентация, миграционный статус и социально-экономические, культурные или автохтонные предпосылки (E/CN.4/1988/17, пункты 55–56; A/63/175, пункты 38–41; и A/HRC/31/57, пункты 9 и 57). Отдельные лица или группы людей особенно уязвимы перед применением пыток и жестоким обращением в условиях, которые являются обструкционистскими и репрессивными и в которых правовые, структурные и социально-экономические условия могут создавать, увековечивать или усугублять их маргинализацию. В этой связи государства несут повышенное обязательство защищать уязвимых лиц от злоупотреблений и должны

истолковывать концептуальные рамки защиты от пыток с учетом других право-защитных норм, например норм, которые были разработаны в целях ликвидации расовой дискриминации, а также дискриминации и насилия в отношении женщин, и норм, которые были разработаны в целях защиты прав детей и инвалидов¹⁷.

b) Социально-экономическая маргинализация

65. Социально-экономическая маргинализация является одним из важных факторов, подвергающих людей злоупотреблениям со стороны государства и негосударственных субъектов. Лица, принадлежащие к беднейшим и наиболее ущемленным слоям общества, будут скорее подвержены пыткам, жестокому обращению, произвольным задержаниям и бесчеловечным или унижающим достоинство условиям содержания под стражей. Лица, живущие в условиях нищеты, а также бездомные лица или лица, проживающие в незаконных поселениях, зачастую не имеют доступа к предметам первой необходимости и общественным услугам, таким как водоснабжение, питание, гигиена и здравоохранение, и не имеют по закону или де-факто избирательных прав. Такие маргинализация и лишение прав и возможностей вынуждают их прибегать к незаконным способам получения доходов в целях выживания, зачастую путем совершения мелких преступлений. В то же время жесткая политика назначения наказаний и чрезмерное использование практики лишения свободы порождают порочный круг насилия и помещения под стражу, в результате чего наиболее маргинализированные слои населения почти неизбежно начинают скатываться по наклонной плоскости жестокого обращения. Маргинализированные в социально-экономическом плане лица также будут скорее всего выбраны государственными должностными лицами на роль «крайних», включая возможное принуждение их к признанию в совершении преступлений, которых они не совершали, или подвергнутся злоупотреблениям со стороны членов организованных преступных групп и других негосударственных субъектов. Полиция зачастую медленно принимает меры по защите бедных слоев населения от насилия или может даже потребовать взамен «плату за защиту». Такое положение усугубляется тем, что стигматизация и маргинализация, с которыми сталкиваются люди, живущие в условиях нищеты, часто означают, что их жалобы на жестокое обращение будут восприниматься менее серьезно (A/72/502, пункты 9–12, и A/HRC/28/68/Add.3).

c) Лица, лишённые свободы

66. Права и возможности подвергаются особенному ущемлению в местах заключения, где такие факторы, как властная асимметрия, стигматизация и дискриминация, действуют в комбинации с другими формами уязвимости. Лица, лишённые свободы, часто ошибочно считаются изгоями, которые не заслуживают сочувствия, ресурсов или защиты, что подвергает их повышенной опасности пыток и жестокого обращения (A/HRC/13/39/Add.5, пункты 237 и 257). Такого рода риски являются наибольшими во время задержания и в ходе начальных этапов содержания под стражей, в период заключения с лишением права переписки и общения и, в более общем плане, при проведении политики чрезмерного использования мер лишения свободы (A/71/298, пункты 8 и 45). Риски и маргинализация, связанные с содержанием под стражей, еще более усугубляются в случае лиц с особыми факторами уязвимости.

¹⁷ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (пункт 21).

d) Медицинские учреждения

67. Положение в медицинских учреждениях является примером тех конкретных условий, в которых значительные и комплексные риски применения пыток и жестокого обращения материализуются во взаимодействии с другими характеристиками и структурными или ситуативными факторами. Было отмечено, что в том, что касается обеспечения свободного и информированного согласия на медицинское лечение, властный дисбаланс сил между врачами и пациентами, усугубляемый стигматизацией и дискриминацией, приводит к тому, что лица из определенных групп пациентов в непропорционально большой степени уязвимы перед возможным несоблюдением их права на информированное согласие. Эта опасность особенно высока в контексте насильственной институционализации и лечения лиц с психосоциальными расстройствами, которых часто лишают их правоспособности и которые либо совсем не участвуют в принятии решений относительно их лечения, либо недостаточно участвуют в этом процессе (A/HRC/22/53).

e) Дети

68. Дети, естественно, в большей степени, чем взрослые, уязвимы, учитывая их уровень развития и ограниченность возможностей избегать злоупотреблений в окружающей их среде или реагировать на них. Эта уязвимость повышается в правовых системах, дозволяющих или допускающих семейно-бытовое насилие, сексуальные надругательства, детские браки и детский труд, и особенно усугубляется в случае детей, которые принудительно помещаются в тюрьмы, учреждения для содержания несовершеннолетних, детские дома и медицинские учреждения. Тот факт, что дети, лишённые свободы, подвержены повышенному риску депрессии, тревоги и других видов психологических травм и чаще других склонны к самоубийствам и причинению себе вреда, хорошо задокументирован. Даже короткие периоды содержания под стражей могут в значительной степени подорвать благосостояние и когнитивное развитие детей. В этой связи крайне важно, чтобы дети не лишались свободы, кроме как в качестве крайней меры и в соответствии с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка (A/HRC/28/68).

f) Женщины и девочки

69. Женщины и девочки часто подвергаются повышенному риску насилия и сексуальных надругательств, причем не только в условиях лишения свободы, но и в различных других контекстах, не связанных с содержанием в заключении. Такая уязвимость особенно проявляется в тех правовых системах, которые позволяют или допускают дискриминацию, угнетение и эксплуатацию женщин и девочек, в том числе детские браки, принудительные браки, изнасилование в браке и порку, и в которых права женщин на имущество, развод или наследство ограничены или в которых они не могут получить опеку над своими детьми или избежать связанных с насилием ситуаций (A/HRC/7/3, пункт 46, и A/HRC/31/57).

g) Лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы и интерсексы

70. Во всем мире лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы и интерсексы (ЛГБТИ) подвергаются серьезной опасности применения пыток и жестокого обращения, включая сексуальные надругательства и унижения. Такая уязвимость особенно ярко проявляется в тех государствах, где люди подвергаются криминализации, стигматизации, преследованиям или притеснениям за их реальный или

воспринимаемый пол, гендерную идентичность или гендерное выражение, сексуальную ориентацию или несоблюдение господствующих социальных норм, касающихся пола и сексуальности (A/HRC/31/57, пункт 15, и A/HRC/19/41).

h) Пожилые люди

71. Лица, приближающиеся к завершению естественной продолжительности предстоящей жизни, как правило становятся более зависимыми и уязвимыми, особенно в тех случаях, когда они лишены свободы или помещены в специализированные учреждения по уходу. Общая уязвимость пожилых людей часто усугубляется наличием системных и структурных препятствий для осуществления ими прав человека, включая дискриминацию по признаку инвалидности, предвзятое отношение к пожилым людям, лишение их ухода и внимания. Лишь несколько государств имеют механизмы подачи и рассмотрения жалоб, которые доступны для лиц с ограниченными коммуникативными возможностями, или суппортивный режим принятия решений для лиц, нуждающихся в помощи в процессе осуществления ими своей правоспособности (E/2012/51, пункт 21)¹⁸. В этой связи, по мнению Специального докладчика, особый опыт пожилых людей в вопросах уязвимости и вытекающая из этого повышенная опасность того, что они будут подвержены пыткам и жестокому обращению, заслуживают более широкого внимания.

i) Инвалиды

72. Инвалиды подвергаются повышенному риску применения пыток или жестокого обращения в различных контекстах, как связанных, так и не связанных с лишением свободы. Серьезные злоупотребления, которые могут принимать форму физического и сексуального насилия или системного лишения ухода и внимания, по-прежнему широко распространены в отношении лиц с физическими, психосоциальными или умственными расстройствами в самых разнообразных контекстах и нередко сочетаются с лишением их доступа к каналам подачи жалоб или средствам коммуникации. Инвалидность может пересекаться с другими факторами уязвимости, которые повышают риск злоупотреблений и бесправия, включая такие факторы, как миграционный статус, социально-экономическое происхождение или детство (A/55/290, пункт 12, и A/HRC/28/68, пункт 53).

j) Нелегальные мигранты

73. Во всем мире мигранты с неурегулированным статусом сталкиваются с различными видами государственной политики и практики, которые напрямую подвергают их пыткам или жестокому обращению или повышенному риску таких злоупотреблений. Кроме того, нелегальные мигранты часто сталкиваются с целым рядом пересекающихся факторов уязвимости, связанных с травмами, личными характеристиками, социальными факторами, включая расизм и ксенофобию, а также с обстоятельствами, в которые их ставит проводимая государством политика, фокусирующаяся на вопросах сдерживания, криминализации и дискриминации, а не на вопросах защиты, прав человека и недискриминации (A/HRC/37/50).

¹⁸ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками (пункт 23).

3. Недопущение дискриминации в качестве одного из предварительных условий для искоренения пыток

74. Хотя невозможно представить исчерпывающий перечень групп или лиц, находящихся в уязвимом положении, приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что любая форма дискриминации, будь то в рамках стигматизации, демонизации, маргинализации, пренебрежения или каких-либо иных действий, практически неизбежно влечет за собой значительно более высокий риск применения пыток и связанного с ними жестокого обращения. Как было отмечено ранее в рамках этого мандата, «дискриминация ... может зачастую способствовать процессу обезличивания жертвы, что часто является одним из обязательных условий применения пыток и грубого обращения» (A/56/156, пункт 19). Действительно, принцип недискриминации является не только общим принципом в защите прав человека, но и умышленное причинение сильной боли и страданий «по любой причине, основанной на дискриминации любого характера», также является отдельной формой пыток¹⁹. Противодействие различным видам бесчеловечной идеологии, в рамках которой определенные лица или группы лиц определяются как низшие или недостойные защиты прав человека, является непременным предварительным условием для запрещения пыток и жестокого обращения, а также для выполнения обещаний, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека в целом.

IV. Выводы

75. Со времени принятия Всеобщей декларации прав человека государства, международные организации, гражданское общество и отдельные граждане приложили беспрецедентные усилия к тому, чтобы искоренить пытки и другие виды жестокого обращения во всем мире. В частности, всеобщее признание абсолютного, не допускающего исключений и императивного характера запрета пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также создание комплексных международных нормативных и институциональных рамок, разработанных с целью превратить этот запрет в реальность, являются одним из наиболее важных достижений в истории человечества в процессе продвижения по пути к обеспечению уважения достоинства всех людей без каких-либо исключений и дискриминации и независимо от вопросов юрисдикции, территории и гражданства.

76. Несмотря на это выдающееся достижение, пытки и жестокое обращение по-прежнему практикуются безнаказанно во всем мире. Хотя причины этой отрезвляющей реальности многочисленны и имеют многоуровневый характер, Специальный докладчик, исходя из своего личного мнения и личных убеждений, подкрепленных широкими консультациями с заинтересованными сторонами, определил пять областей, вызывающих главную обеспокоенность:

а) незавершенность процесса принятия международных рамок: международные нормативные и институциональные рамки для искоренения пыток и жестокого обращения до сих пор не ратифицированы в уни-

¹⁹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 1) и Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (пункт 20).

версальном порядке. Присоединение к договорам и принятие разработанных различными договорными органами процедур подачи и рассмотрения индивидуальных жалоб остаются неполными;

b) разрыв между поставленными задачами и степенью их осуществления на национальном уровне: во многих государствах все еще сохраняется значительный разрыв в деле осуществления международных рамок на уровне национальных законодательства и институтов. Имеющиеся недостатки варьируются от неполного толкования запрета на пытки и жестокое обращение до отсутствия превентивных гарантий, включая эффективные и независимые механизмы подачи и рассмотрения жалоб, и от недостаточной политической воли, необходимой для обеспечения такого запрета на практике, до недоступности и неадекватности мер возмещения ущерба и реабилитации для жертв нарушений;

c) вызовы в отношении самого запрета: в последнее время сам запрет на пытки и жестокое обращение все чаще подвергается давлению со стороны государств, стремящихся избежать ответственности за нарушения и выступающих с прямыми вызовами в отношении предметной сферы охвата и абсолютного и не допускающего отступлений характера этого запрета;

d) насильственная и дискриминационная политическая риторика: все более насильственная и дискриминационная социально-политическая риторика и обстановка подвергают «подозреваемых» лиц и общины, нелегальных мигрантов, ЛГБТИ и другие политически, социально, медицински или экономически маргинализированные группы повышенному риску применения пыток и жестокого обращения;

e) недостаточная защита от действий негосударственных субъектов: во многих государствах жители пользуются лишь недостаточной защитой от насилия и злоупотреблений со стороны негосударственных субъектов, включая организованные вооруженные группы, бандформирования, преступные сети, корпоративные субъекты и отдельных граждан.

V. Рекомендации

77. Признавая невозможность предоставления подробного руководства по каждому соответствующему аспекту проблем, затронутых в настоящем докладе, Специальный докладчик настоящим подтверждает общие рекомендации своего мандата²⁰ и в свете вышеизложенных вызовов особенно подчеркивает следующие конкретные рекомендации:

a) ратификация международных правовых документов: государствам следует ратифицировать без каких-либо оговорок все международно-правовые документы, с тем чтобы реализовать на практике запрет на пытки и жестокое обращение, в частности Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативный протокол к ней, Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативные протоколы к нему, Римский статут Международного уголовного суда и другие универсальные и региональные правовые документы, включая те, которые предназначены для защиты лиц с конкретными видами уязвимости, такие как

²⁰ E/CN.4/2003/68, пункт 26.

Конвенция о правах ребенка, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативный протокол к ней и Конвенция о правах инвалидов;

b) национальные законодательство, политика и практика: государствам следует обеспечить, чтобы их национальное законодательство соответствовало, как минимум, требованиям международного права и чтобы их политика и практика в рамках всех национальных систем, процедур и институтов были безоговорочно ориентированы на искоренение пыток и жестокого обращения. В частности, Специальный докладчик призывает все государства ввести прямую уголовную ответственность за применение пыток и другие виды жестокого обращения, ввести наказания, соразмерные тяжести таких преступлений, и отменить любое законодательство, предусматривающее телесные наказания или допускающее семейно-бытовое насилие и порку, и настоятельно рекомендует отменить в универсальном порядке смертную казнь;

c) национальные и международные институты: в целях обеспечения эффективного предупреждения пыток и жестокого обращения, проведения расследований нарушений и предоставления возмещения жертвам государствам следует создать в структуре независимой, беспристрастной и доступной системы правосудия полностью независимые механизмы подачи и рассмотрения жалоб и проведения расследований. Независимым национальным, международным и неправительственным механизмам наблюдения, включая НПМ и НПЗУ, Подкомитет по предупреждению пыток, Специального докладчика, организации гражданского общества и, в случае вооруженного конфликта, МККК, следует предоставить полный доступ во все места, в которых лица могут быть лишены свободы или в которых они могут быть иным образом подвержены реальной опасности применения пыток или жестокого обращения. В более общем плане государства должны обеспечить, чтобы гражданское общество, в частности правозащитники, могло действовать в условиях, свободных от угроз, дискриминации и преследований;

d) превентивные гарантии: государствам следует обеспечить, чтобы во всех учреждениях, механизмах и процедурах были введены в действие превентивные гарантии против пыток и жестокого обращения. В частности, лица, лишённые свободы, должны иметь возможность сразу же после ареста проинформировать своих родственников, связаться с адвокатом и посетить врача, а также в любое время иметь доступ к независимым механизмам подачи и рассмотрения жалоб. Заключение, особенно тем, которые имеют особые уязвимости, должна быть обеспечена постоянная защита от насилия и злоупотреблений со стороны персонала и других заключенных. Заключение с лишением права переписки и общения должно быть запрещено и уголовно преследоваться в соответствии с национальным законодательством. Бессрочное административное задержание без регулярного независимого обзора должно быть отменено, равно как и задержание или насильственная институционализация исключительно по признаку инвалидности человека, его правоспособности, миграционного статуса или в силу аналогичных соответствующих критериев;

e) профессиональная подготовка: весь персонал, который может быть задействован в операциях, связанных с применением силы, должен проходить подготовку, с тем чтобы можно было избежать чрезмерного применения силы. Прокуроры, следователи и другие сотрудники, участвующие

в допросах подозреваемых, должны прекратить использовать методику расследований, основанную на получении признательных показаний, и получать специализированную подготовку по методике допросов, основанной на судебной экспертизе и отсутствии принуждения. Результатом международного процесса с участием многих заинтересованных сторон должна стать разработка универсального протокола для этой цели (A/71/298). Персонал, которому поручено проводить медицинский осмотр, определять миграционный статус или проводить судебное разбирательство предполагаемых злоупотреблений, должен получать специализированную функциональную подготовку по вопросам идентификации и документирования признаков применения пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом;

f) проведение правового обзора: в процессе разработки, закупки или продажи оружия, смиренных приспособлений и другого оборудования или технологий, которые могут причинять боль, страдания и унижение, государствам следует проводить систематические правовые обзоры для определения того, не приведет ли их использование в некоторых или во всех обстоятельствах к нарушению запрета на пытки и жестокое обращение или любого другого обязательства по международному праву или к значительному повышению риска совершения таких нарушений;

g) подтверждение запрета: государствам следует безоговорочно подтвердить абсолютный и не допускающий отступлений характер запрета на пытки и жестокое обращение и осудить нарушения, где бы они ни совершались. Государствам следует всегда добросовестно толковать и применять этот запрет в соответствии с его духом, объектом и целью и с учетом других соответствующих правовых принципов, таких как уважение человеческого достоинства, недискриминация и невыдворение. При этом государствам следует стремиться получать руководство по вопросам признанных на международном уровне формирующихся норм права, относящихся к рассматриваемому вопросу;

h) предупреждение безнаказанности: всякий раз, когда есть разумные основания полагать, что кто-то подвергся пыткам или жестокому обращению, государствам следует проводить незамедлительное и беспристрастное расследование в целях обеспечения всей полноты ответственности за любые подобные действия, включая, в случае необходимости, административную, гражданскую и уголовную ответственность, а также в целях обеспечения получения жертвами надлежащего возмещения ущерба и реабилитации. Государствам также следует обеспечить, чтобы командиры и другие вышестоящие должностные лица несли персональную ответственность за любую заслуживающую наказания неспособность их подчиненных предупредить применение пыток или жестокое обращение;

i) недискриминация: государственным лидерам следует отказаться от политических высказываний, программ и практики насильственного или дискриминационного характера, основанных на стигматизации, демонизации и маргинализации любого рода. Особые усилия следует приложить к тому, чтобы предупреждать пытки и жестокое обращение в отношении лиц с особыми формами уязвимости, таких как представители социальных меньшинств и коренных групп населения, нелегальные мигранты и другие неграждане, лица с физическими или психическими недостатками, заболеваниями или наркотической зависимостью, ЛГБТИ и, в более общем плане, дети, женщины и пожилые люди. Эти усилия должны включать меры по устранению правовых, структурных и социально-экономических условий,

которые могут усиливать подверженность насилию и злоупотреблениям со стороны государственных должностных лиц и негосударственных субъектов;

j) возмещение ущерба и реабилитация: государствам следует обеспечить, чтобы жертвы пыток или жестокого обращения были защищены и обеспечены средствами для как можно более полной реабилитации, в том числе путем создания специализированных центров и достаточного финансирования Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, а также соответствующих национальных механизмов и организаций гражданского общества.
